

ПОБЕГАЙЛО ОСТАЕТСЯ С НАМИ!

Рука не поднимается писать об Эдуарде Филипповиче Побегайло в прошедшем времени. Казалось, что он был, есть и будет всегда! И это неудивительно, поскольку уже в самом начале своей разносторонней деятельности он заявил о себе как о незаурядной личности, талантливом ученом и блестящем педагоге.

108

Прежде всего впечатляют человеческие качества Эдуарда Филипповича. Он всегда был открытым, предельно доброжелательным, жизне-радостным, веселым и остроумным человеком, поражающим исключительной начитанностью и всесторонней эрудицией. Помогал в трудных жизненных ситуациях не только нам, но и десяткам (скорее сотням) людей — начиная от студентов и заканчивая значительно старшими по возрасту.

Увы, далеко не все отплатили ему добром — немало «забывших» его благодеяния, а то и ставших по различным причинам (чаще всего из-за зависти) на недружественные, враждебные по отношению к нему позиции. Глубоко переживая предательство, он тем не менее не очерствел душой, до конца дней оставался радушным, приветливым, хлебосольным, заботливым человеком.

Поражало его трепетное отношение к матери и памяти об отце, павшему смертью храбрых при освобождении Могилева от нацистских орд. Он долгие десятилетия искал отеческую могилу и, обретя ее, регулярно посещал, отдавая должное героям (отец похоронен в сосновом лесу на краю тихой белорусской деревни вместе с несколькими воинами доблестной РККА). Эдуард Филиппович глубоко уважал и чтит других ветеранов-фронтовиков. Среди них выделял своего старшего друга Николая Алексеевича Стручкова. После безвременного ухода этого удивительного человека и ученого первой величины принимал меры к увековечиванию его памяти, часто бывал на Даниловском кладбище, где тот похоронен вместе с родителями. Ему не раз говорили, перефразируя известное изречение: «Побегайло — это Стручков сегодня!» Он смущался, отнекивался, но было видно, что ему приятно слышать такое.

В то же время опрометчиво представлять покойного эдаким мягкотелым, безоглядно доверчивым человеком, смотрящим на действительность через «розовые очки». Не следует забывать, что его детство и юность пришлись на военное лихолетье и суровые послевоенные времена. Вырастая без отца, он не понаслышке знал нравы ростовской и кубанской шпаны. Поэтому был способен, в том числе в непосредственном столкновении, постоять за свое достоинство, честь женщины, своих близких, да и просто униженных и оскорбленных, порой совершенно не знакомых ему людей. Не зря его перу принадлежит множество научных работ (в том числе обширная глава в изданной в Петер-

бурге многотомной Энциклопедии уголовного права), в которой убедительно решены сложные практические проблемы необходимой обороны и задержания преступников. Э.Ф. Побегайло долгие годы носил на своих плечах милицейские и прокурорские погоны и не посрамил их честь (что, к сожалению, отнюдь не редкость в наше смутное время).

С малолетства он не боялся воды, в том числе ледяной, смело покорял широкие и быстрые реки, мечтал стать моряком. Отсюда (а также, естественно, из сотен прочитанных книг) тяга к приключениям и путешествиям, чувство юмора и тонкий лиризм. Эдуард Филиппович прекрасно исполнял романсы, патриотические, народные песни, любил музыку и театр. Он великолепно декламировал Есенина, Блока, других поэтов, сам сочинял хорошие стихи («Седой туман спустился на Исаакий...»).

Эдуард Филиппович оставил после себя солидное творческое наследие, многочисленных учеников. От них теперь в полной мере зависит, сколь долго Учитель будет влиять на умы и души новых поколений отечественных правоведов...

С. Ф. Милуков,
М. Г. Миненок